

Первым событием на празднике Основания стал Императорский Бал. Он проводится перед полноценным выступлением в День основания государства и последующим фестивалем, событие, на котором приглашенные встречаются с друзьями и заводят новые знакомства.

Итак...прямо сейчас я оказался окружен служанками императорского дворца.

— Не будет ли лучше убрать волосы вот так?

— Нет. Думаю, волосы можно оставить как есть.

— С лицом закончено, следующий этап — одежда.

Какого черта они так наряжают меня? Прислуга с ног до головы облепила меня и не отпускала.

— На этом всё, лорд Ортер.

— Благодарю, — истощенно ответил я.

Служанки и фрейлины императорской семьи, как правило, дочери высокопоставленных аристократических семей. Поскольку они явно были дворянами, я должен был быть с ними достаточно вежлив. Так или иначе, после того, как мы закончили с этими приготовлениями, фрейлины посмотрели на меня с восхищением. Была даже одна, которая глянула искоса и зарделась.

Хмм...Глядя в зеркало, я не думал об этом раньше, но теперь, по крайней мере, могу сказать что в мое лицо могли бы влюбиться многие невинные девушки. Если подумать, я всегда замечал бесчисленные письма, появляющиеся в доме после каждого приезда старшего брата. В любом случае, нет ничего плохого в том, чтобы выглядеть красивым.

Я закончил готовиться и стал ждать Адилун. Как девушке, ей потребуется гораздо больше времени чем мне. Мои ожидания оправдались. Я ждал уже несколько часов её появления. Что они там делают так чертовски долго?

Пока я медитировал с такими мыслями, я услышал звук открывающейся двери, и горничная сообщила мне, что Адилун закончила одеваться. Затем она вошла в комнату ожидания, одетая в сине-белое полностью закрытое платье, цветом похожее на мой костюм. Только взглянув на платье, я понял, что это не просто роскошное платье; прекрасно обработанные драгоценности только подчеркивали его неординарность.

Адлин взглянула на меня, широко распахнув глаза, но затем на её лице промелькнула горечь. И даже эта горечь быстро исчезла, а после горечи осталось глубокое чувство пустоты. Ее лицо стало невыразительным и пустым.

Я не понял, почему у нее вдруг испортилось настроение, поэтому осторожно спросил её.

— Ты готова?

— Да, всё готово. Пойдем уже, — она протянула мне еле заметно дрожащую руку, по которой я мог представить себе степень давления на нее сейчас. Должно быть, он сейчас думала о бесчисленных леди, наблюдающих за ней и о шепчущихся людях, обсуждающих её голубовато-белую чешую и рога.

Проблемой было то, что я не мог никак ободрить её. Я смотрел на её дрожь и просто не мог ничего сказать, чтобы облегчить чувства девушки, ведь я был одним из тех людей, кто лишил Адилун уверенности. То оскорбление, хоть я и извинился потом, оставило большой шрам на её сердце. Любые мои слова сейчас только разозлят и смутят её. Всё что я мог сделать, лишь сжать её руку, чтобы она не дрожала.

— Что-то не так? — спросила она, почувствовав, как крепко я её держу.

— Нет, ничего.

Я ничего не мог сказать, не смог бы даже пошутить, как раньше. Потому что иначе она бы искренне рассердилась.

— Не забудь, что обещал, сегодня очень важный день.

— Я знаю. Не волнуйся.

— Пойдем.

После этого разговор затих. В тишине я мог лишь надеяться, что сегодня ей не причинят вреда. Я знаю, что это желание не сбудется, не станет правдой, но я продолжал надеяться.

* * *

[POV Адилун]

Увидев растерянные лица фрейлин, прислуживающих мне в примерочной, я лишь равнодушно сказала:

— Не старайтесь сверх меры

Но они не сдавались. Хотя я не могла бы носить макияж из-за моей чешуи, они подобрали платье, лучше всего подходящее мне.

Их идеи и платья давно закончились. Поскольку моя внешность далека от стандартной женщины, они, наверное, даже не знают, что со мной делать. И все же их усилия не были напрасными. Я вышла из примерочной во вполне приемлемом платье и увидела Физиса, одетого в эти же цвета.

На мгновение мои глаза распахнулись. Возможно я отнеслась к нему как к неприятному мне человеку, поэтому и не смогла распознать драгоценный камень? Его красота могла привлечь внимание любой аристократки. Одновременно с этим я ощутила горечь. Этот человек абсолютно противоположен мне и моей уродливости. Что подумает знать, увидевшая нас в паре на контрасте друг с другом? Наверняка обо мне будут ходить всякие домыслы и странные слухи.

Я попыталась стереть горечь с лица и принять спокойный вид. Изображая уверенность, я протянула ему руку. Но моя рука не могла перестать дрожать. Я боялась. Я ненавидела себя, свою слабость. Почему я так боюсь чужих глаз и суждений? Это жалко, но подсознательно я была в ужасе.

Принцесса Роденов всегда будет на виду у всех, поэтому я не могу быть такой вечно. И все же я не могла скрыть своего страха. В этот момент Физис крепко сжал мою руку, и дрожь прекратилась...

В крепких руках мое сердце невольно расслабилось. Я была ошарашена этим.

Я так сильно ненавижу этого человека, почему же мне так приятно держать его за руку? Мое сердце забыло об оскорблении, что он нанес, и о моей потерянной уверенности? Именно из-за него я боюсь чужих глаз. Но почему он вдруг показывает такое дружелюбие?

Нет, не буду верить этому. Его дружелюбие – всего лишь спектакль, который я сама и предложила. Он эгоист, который думает лишь о себе, так что все это лишь часть его маски.

Но... Несмотря на всё это, тепло его руки волновало мое сердце.

* * *

[POV Физис]

Мы остановились у входа в зал. Как только дежурный слуга проверил наши приглашения, а точнее, как только он увидел Адилун и понял, что леди Роденов здесь, он распахнул двери, объявив о нашем прибытии.

Воздух в бальном зале казался тяжелым, кружился вихрь эмоций. Это было очень некомфортное место для пребывания. Взгляды всех людей обратились на меня и Адилун. Они прошли мимо меня и достигли Адилун. Но она парировала все эти взгляды нечитаемым выражением лица. На первый взгляд она казалась непоколебимой, но ее руки все еще слегка дрожали.

Это было ожидаемо. Я только и мог что продолжать крепко держать её за руку, чтобы она не дрожала. Я знал, что в будущем она сможет преодолеть все невзгоды и решительно идти вперед. Мы прошли вперед и увидели моего отца и Его Превосходительство герцога Йоханнеса, отца Адилун.

— Отец.

— Ты здесь. Были какие-нибудь проблемы?

— Нет, ничего такого.

— Хорошо. Сейчас я могу сказать вам только одно. Будьте осторожны на каждом шагу.

— Я запомню это.

—и леди Адилун.

— Да, граф. Прошу говорите.

— Я знаю, что мой бедный сын причинил леди слишком много зла, но я надеюсь, что сегодня вы его потерпите. Кажется, атмосфера не очень хорошая. Не стоит давать этим волкам повод.

— Хорошо, — кивнула в ответ Адилун.

Его Превосходительство герцог Йоханесс также добавил, глядя на свою дочь:

— Тем не менее, вы выглядите отлично. Адилун. Я знаю, что это действительно тяжело, но просто потерпи немного, а потом выйдешь и отдохнешь. Похоже, это не лучшее место для тебя.

— Все нормально. В любом случае мне придется через это проходить еще множество раз, сейчас самое время привыкнуть.

— Да. Но не переусердствуй. И лорд Физис.

— Ваше Превосходительство герцог?

— Позаботься о моей дочери.

— Вам необязательно говорить мне об этом. Я не совершу тех же ошибок, что и раньше.

Он кивнул в ответ на мою решительность. Конечно, в его глазах все еще было сомнение, но это было ожидаемо, учитывая всю историю.

— В таком случае медленно двинемся. До прибытия членов императорской семьи еще есть немного времени. Стоит завести знакомства с этими волками, чтобы не попасть в неприятности позже.

В свите Герцога мы подошли к гостям в зале.